

УДК 347.4

Эстоппель в гражданско-правовых спорах

Ахметзянова Г.Н.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется понятие и механизм применения принципа эстоппель при рассмотрении гражданско-правовых споров. Сделан вывод о нецелесообразности разграничения категорий эстоппель в гражданском праве и процессуальный эстоппель ввиду единого содержания, целей, общего основания и механизма применения. Определены критерии механизма применения принципа эстоппель при рассмотрении гражданско-правовых споров, выработанные судебной практикой. Обозначены виды эстоппель, основанного на недобросовестном или противоречивом поведении стороны в судебном процессе.

Ключевые слова: эстоппель, механизм применения принципа эстоппель, противоречивое поведение, недобросовестное пользование правами, непоследовательное изменение процессуальной позиции по делу

Эстоппель, в широком смысле предполагающий запрет на противоречивое поведение, изначально появился в англосаксонском праве и является довольно новым для права России.

В российской правовой реальности принцип эстоппель (*estoppel*) означает лишение стороны в споре права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства. Применение принципа эстоппель означает утрату права на защиту посредством лишения стороны права на возражение. В этой связи главной задачей принципа эстоппель является воспрепятствование стороне получить преимущества и выгоду вследствие своего непоследовательного поведения в ущерб противоположной добросовестной стороне.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что арбитражные суды чаще и более обширно применяют эстоппель, нежели суды общей юрисдикции. Более того, применение эстоппель, основанного на недобросовестном или противоречивом поведении стороны в судебном процессе, в большинстве своем характерно для арбитражных судов.

В судебной практике и юридической литературе отсутствует единство мнений относительно право-

вой природы эстоппель. По мнению цивилистов, принципы эстоппель и добросовестности являются самостоятельными принципами. По мнению правоприменителя, эстоппель является частным случаем проявления принципа добросовестности [1]. В этой связи, по мнению автора, современные принципы добросовестности и эстоппель являются нормами прямого, непосредственного действия и определяют возрастающую с каждым годом взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимное влияние норм частного и публичного права.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет говорить о нецелесообразности разграничения категорий эстоппель в гражданском праве и процессуальный эстоппель в силу ряда причин.

Во-первых, содержание эстоппель независимо от того, конкретизирован и закреплён ли его вид в материальном или процессуальном законодательстве, есть лишение стороны права возражать относительно заявленных противоположной стороной требований при недобросовестном или противоречивом поведении.

Во-вторых, основанием эстоппель всегда является недобросовестное или противоречивое поведение.

Несмотря на то что утрата права на возражение может возникнуть в результате недобросовестного

или противоречивого поведения как на этапе реализации права, так и в ходе защиты нарушенного или оспариваемого права, виды эстоппель, содержащиеся, например, в ст.ст. 166, 432, 450.1 ГК РФ, могут быть реализованы только в рамках цивилистического процесса, урегулированного в свою очередь процессуальным законодательством.

В этой связи формулировка «эстоппель в гражданско-правовых спорах» видится наиболее емкой и содержательной, так как отражает как материальный, так и процессуальный аспект принципа эстоппель. В зависимости от законодательного закрепления можно говорить об отдельных видах эстоппель, которые имеют конкретизированный алгоритм применения.

В-третьих, механизм реализации принципа эстоппель как нормы прямого (непосредственного) действия всегда един: по общему правилу эстоппель применяется по заявлению стороны, но не исключена возможность применения принципа эстоппель и по инициативе суда. «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения» [2].

В этой связи судебная практика выработала некоторые критерии механизма применения принципа эстоппель при рассмотрении гражданско-правовых споров, среди которых учет при оценке добросовестности исключительно фактического поведения лица, а не его намерений [3].

Кроме того, оценка последовательности действий сторон в динамике как в рамках одной стадии цивилистического процесса, так и на различных стадиях. Выбор противоречащих друг другу позиций на различных стадиях цивилистического процесса с очевидной вероятностью повлечет за собой применения принципа эстоппель в процессе. В этом смысле норма статьи 131 АПК РФ, которая содержит не право, а обязанность ответчика представить отзыв на исковое заявление, является элементом механизма реализации принципа эстоппель.

Согласно последовательной правовой позиции судов, переменчивое поведение, хоть и не является гражданским правонарушением, но это явление безразлично праву, так как лицо, изменив выбранный ранее порядок поведения, получает преимущество по сравнению с теми лицами, которые следуют своему предшествующему поведению и отношению к юридическим фактам. А в силу п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [5].

В-четвертых, процессуальное законодательство, в отличие от гражданского, содержит лишь легальное закрепление общих оснований эстоппель

в случае недобросовестного или противоречивого поведения стороны в судебном процессе без закрепления видов эстоппель с конкретизированным алгоритмом. В этой связи особое значение имеет системное толкование положений ст.ст. 9, 41, 70, 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6], ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [7], а также материалов судебной практики, согласно которым «принцип эстоппель в процессе представляет собой запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений» [3].

Изучение судебной практики позволяет выделить следующие виды эстоппель, основанного на недобросовестном или противоречивом поведении стороны в судебном процессе.

Во-первых, это эстоппель в отношении подсудности спора. Суды исходят из того, что при обжаловании решения по гражданскому или арбитражному делу заявление стороны о нарушении правил о подсудности в суде первой инстанции по общему правилу не влечет за собой отмену судебного постановления в силу эстоппель, если сторона не заявляла об этом в суде первой инстанции. Так, суды расценивают как недобросовестное поведение стороны, заявляющей о нарушении правил о подсудности при рассмотрении спора в суде первой инстанции только на стадии апелляции или кассации, то есть после невыгодного для стороны судебного постановления. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала действия ответчика об оспаривании компетенции третейского суда по основанию аффилированности недобросовестным процессуальным поведением, приводящим к потере права на соответствующее возражение (эстоппель), так как ответчик заявил об этом обстоятельстве не до начала третейского разбирательства, а лишь впоследствии в целях неисполнения состоявшегося не в его пользу решения суда [8].

Во-вторых, это эстоппель вследствие недобросовестного пользования правами в нарушение требований ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ: предъявление новых требований и процессуальных аргументов, если из действий стороны следует, что спор полностью завершен; непоследовательное изменение процессуальной позиции по делу [9]; не оспаривание фактов и последующее их опровержение; умалчивание о фактах, с которыми законодательство связывает необходимость осуществления судом определенных процессуальных действий. Ст. 159 АПК РФ содержит указание на эстоппель в случае, если доводы стороны заявлены несвоевременно.

Эстоппель, основанный на недобросовестном или противоречивом поведении стороны договора в гражданском обороте возникает в силу ст. 166 ГК РФ для споров о недействительности сделок; ч. 3

ст. 432 ГК РФ, которая предусматривает запрет для стороны, принявшей от контрагента исполнение по договору, требовать признания договора недействительным; п. 3 ст. 432 ГК РФ для споров о заключенности (незаключенности) договора; п. 5 ст. 450.1 ГК РФ для споров об одностороннем отказе от исполнения договора; п. 2 ст. 431.1 ГК РФ при установлении и исполнении обязательства. Умолчание о дефектах договора в сочетании с исполнением, даже частичным, лишает сторону права на защиту.

Таким образом, современные принципы добросовестности и эстоппель являются нормами прямого, непосредственного действия и определяют возрастающую с каждым годом взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимное влияние норм частного и публичного права.

Литература:

1. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2022 г. № С01-2296/2021 по делу № СИП-511/2021. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403473842/> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 16.07.2021 г. по делу № 2 – URL: 1359/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/Ibx1UyiwptHQ/> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 г. № Ф05-20176/2018 по делу № А40-200515/17. – URL: <https://base.garant.ru/41977643/> (дата обращения: 02.09.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 г. (в ред. от 24.07.2023 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.09.2021 г. по делу № А45-18117/2021. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uSmaURiCkLoY/> (дата обращения: 02.09.2023).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.2002 г. (в ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 14.11.2002 г. (в ред. от 24.06.2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 г. – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/practice/15147/> (дата обращения: 02.09.2023).
9. Решение суда по интеллектуальным правам от 13.04.2023 г. по делу № СИП-1142/2022. – URL: [http://study.garant.ru/#/document/406757577/paragraph/68/doclist/764/6/0/0/решение%20суда%20эстоппель:6\(дата%20обращения:02.09.2023\)](http://study.garant.ru/#/document/406757577/paragraph/68/doclist/764/6/0/0/решение%20суда%20эстоппель:6(дата%20обращения:02.09.2023)).

Estoppel in Civil Disputes

Akhmetzyanova G.N.

Kazan Branch of the Russian State University of Justice

The article analyzes the concept and mechanism of application of the principle of estoppel in the consideration of civil disputes. It is concluded that it is inexpedient to distinguish between the categories of estoppel in civil law and procedural estoppel in view of the single content, goals, common basis and mechanism of application. The criteria for the mechanism of application of estoppel in the civil process, developed by judicial practice, have been determined. The types of estoppel based on the unfair or contradictory behavior of a party to the litigation are indicated.

Key words: estoppel, mechanism for applying the principle of estoppel, contradictory behavior, unfair use of rights, inconsistent change in the procedural position in the case

